

Чжао Фан еще долго давал напутствия вслед уходящему юноше. Глядя на его безостановочнодвигающиеся губы, Гунсунь Сы еле сдержал порыв просто прижать его к себе и поцеловать.

Но он сдержался, а выйдя за ворота усадьбы, тихонько достал один пирог и отправил в рот.

Хоть немного унять тоску.

Внутри него словно натягивалась невидимая струна, и с каждой новой встречей с Чжао Фаном она звенела все сильнее.

Незаметно пролетели два месяца, пришла теплая весна.

Актеры на роли в «Сне в красном тереме» были наконец утверждены, позади остались три круга репетиций.

Хозяин Цао не переставал восхищаться чутьем Чжао Фана:

— Господин Чжао, у вас поразительный талант! На роль Дайюй никто не подошел бы лучше господина Юэ.

Прекрасного юношу звали Юэ Шоу.

У него был светлый, почти прозрачный взгляд, лишавший его облик всякой приземленности.

В оригинальном романе о таком персонаже не упоминалось, и Чжао Фан не стал забивать себе голову лишними расспросами.

Сейчас он был совершенно заморожен Юэ Шоу в женском платье.

Красота неопишемая.

К тому же юноша оказался не только пригож лицом, но и весьма одарен актерски, да еще и текст запоминал мгновенно. Прогоны прошли блестяще.

Премьеру «Сна в красном тереме» решили дать в самом роскошном заведении столицы – тереме пьянящих ароматов.

На первый показ пришло совсем немного зрителей.

Зато на следующий день зал ломился от публики.

Хозяин Цао сиял от счастья. Он взволнованно сжал руку Чжао Фана:

— Господин Чжао, вы наш благодетель!

Чжао Фан напустил на себя загадочный вид:

— Это только начало. Вот доиграем «Сон в красном тереме» до конца, у меня для вас найдутся истории еще получше.

— В моей голове этих сюжетов пруд пруди, гарантирую – каждая пьеса станет хитом.

Хозяин Цао рассмеялся:

— Слышал я, что книготорговцы, которых я вам сосватал, тоже принесли вам немалую

прибыль?

— Да бросьте, по сравнению с их барышами мои крохи – сущий пустяк.

— Но ведь богатством нужно делиться, верно?

Хозяин Цао громогласно расхохотался:

— Золотые слова! Богатством надо делиться. Вы очень умный юноша, господин Чжао.

Чжао Фан скромно отмахнулся:

— Ну что вы, хозяин Цао, мне просто улыбнулась удача.

— Вот уж у кого действительно есть чутье и деловая хватка, так это у вас.

Обменявшись взаимными любезностями, Чжао Фан как бы невзначай спросил:

— Кстати, хозяин Цао, нет ли у вас на примете толковых людей из конторы по недвижимости?

— Хочу присмотреть приличный дом. Предложений на рынке много, но я подумал, что у вас связи надежнее.

Хозяин Цао хитро прищурился:

— Господин Чжао теперь человек почтенный, обзавестись собственным гнездом – дело благое.

— Есть у меня один знакомый посредник. Человек честный, работающий, завтра же отправлю его к вам в усадьбу.

— Вот и славно, премного благодарен.

— О чем речь, мы ведь партнеры.

От обсуждения успеха пьесы они плавно перешли к разговору о втором молодом господине.

Хозяин Цао заметил:

— Если бы не поручительство второго молодого господина, я бы, признаться, не решился взяться за эту рукопись. Надо отдать ему должное – у него прекрасный вкус.

Чжао Фан согласился:

— Да уж, я тоже его не обидел.

— Его протеже получил главную роль, теперь он наверняка на седьмом небе от счастья.

Хозяин Цао одобрительно кивнул:

— Вы тонко ведете дела, господин Чжао.

Чжао Фан лишь усмехнулся про себя. Весь этот опыт он почерпнул из современного шоу-бизнеса – разве хоть один крупный спонсор упустит шанс продвинуть своего человека в проект?

Он просто воспользовался проверенным методом.

Надо признать, что при всей своей праздности второй молодой господин обладал неплохой коммерческой жилкой.

Именно он подал идею продвижения рукописи.

А позже предложил Чжао Фану зарисовать все наряды, украшения и косметику персонажей в строгом соответствии с текстом, уверяя, что на этом можно сделать целое состояние.

Чжао Фан сразу ухватился за мысль.

Когда пьеса обретет популярность, спрос на платья и шпильки взлетит до небес!

В его мире это называлось мерчем.

Суть оставалась неизменной во все времена.

Общие интересы быстро сблизили вчерашних недоброжелателей, и после пары совместных застолий они со Шэнь Сюанем уже общались как старые приятели.

— Чжао Фан, стряслась беда!

В терем пьянящих ароматов ворвался запыхавшийся Дабао, слуга второго молодого господина:

— Скорее... беги к городским воротам, найди наследника титула!

Видя его перепуганный вид, Чжао Фан вскочил со своего места:

— Что стряслось?

Дабао оттащил его в сторону:

— Второй молодой господин попал в беду! Они пили вино в веселом квартале, и он повздорил с сыном министра из-за тамошней красавицы. Завязалась драка...

— И тот... умер!

— Слуги министра уже вызвали стражу, молодого барина вот-вот арестуют!

— Беги скорее за старшим господином, а я побегу обратно, присмотрю за хозяином.

Чжао Фан не стал терять ни секунды. Одолжив в трактире лошадь, он помчался к городским воротам.

Шэнь Цзяня на месте не оказалось, но, к счастью, там дежурил Гунсунь Сы. Прихватив с собой двоих подчиненных, он поспешил за Чжао Фаном.

Трагедия разыгралась в приюте южного ветра, расположенном по соседству с театром.

Второй молодой господин собирался после попойки зайти посмотреть пьесу, но теперь его намертво заблокировали разгневанные слуги министра.

Судебная палата прибыла на место почти одновременно с Гунсунь Сы, намереваясь немедленно заковать Шэнь Сюаня в кандалы.

Судебная палата являлась высшим судебным органом Великой Цзинь, уполномоченным задерживать и судить даже высокопоставленных чиновников.

Обычно подобные пьяные потасовки расследовал городской гарнизон, и то, что дело мгновенно перехватили следователи Судебной палаты, выглядело крайне подозрительно.

Гунсунь Сы почуял неладное:

— Стойте.

Он преградил путь конвоирам:

— С каких это пор Судебная палата ведет следствие столь небрежно?

— Вы даже не осмотрели место происшествия, а уже уводите обвиняемого.

— Или вашей целью является исключительно задержание, а установление истины вас не заботит?

Стражники помрачнели:

— Прочь с дороги! Не твоего ума дело!

Гунсунь Сы не уступил ни на шаг:

— Пока не разъясните ситуацию, человека вы не уведете!

Слуга из министерской усадьбы, видя заминку, принялся вопить во все горло:

— Убийство! Все сюда! Мы своими глазами видели, как молодой господин Шэнь толкнул нашего барчука, и тот упал виском на осколки вазы!

— Усадьба маркиза пользуется родством с императором и творит беззаконие!

— Люди добрые, посмотрите только! Знатные господа убивают простых людей средь бела дня! Спасите!

То, как яростно слуга упирал на «родство с императором», показалось Чжао Фану спланированной акцией.

Толпа зевак вокруг недовольно загудела, тыча пальцами во второго молодого господина.

Тот же, в стельку пьяный, сидел со стеклянными глазами и, кажется, вообще не понимал, что происходит.

Старший конвоир процедил сквозь зубы:

— Какой-то жалкий стражник смеет мешать правосудию Судебной палаты?

— Да кто дал тебе такое право?!

— Убирайся, не то пустим в ход оружие!

Уступать было не в характере Гунсунь Сы:

— Без должного дознания вы отсюда не уйдете.

Как бы он ни презирал Шэнь Сюаня и ни желал ему сгнить в темнице, наследник титула Шэнь Цзянь проявил к нему доброту, и он не мог остаться в стороне.

И в тот момент, когда обстановка накалилась до предела, тишину прорезал истошный крик, затмивший вопли министерского слуги:

— Поклёп! Люди добрые, помогите!

— Нашего молодого господина оговаривают! Судебная палата фабрикует обвинение и губит невинную душу!

— Какое беззаконие! Тащат человека, даже не взглянув на тело! Тут явно замешаны чьи-то грязные деньги!

— О боги, посмотрите на этих продажных палачей! Сколько вам заплатили, чтобы вы среди бела дня творили такое бесчинство?!

— Наш барин чист пред законом! Это чистой воды навет!

Слуга министра онемел от изумления – кто-то умудрился уличить его в фальши, устроив еще более пафосную и шумную истерику!

<http://bllate.org/book/18123/1739344>